

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 8.512.212'34

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В БАРГУЗИНСКОМ ГОВОРЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

© **Афанасьева Елизавета Федоровна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры бурятской и эвенкийской филологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

В современном эвенкийском языке 3 наречия и более 50 говоров. Баргузинский говор по основным фонологическим признакам имеет как общие, так и отличительные черты с литературным эвенкийским языком. Так, в состав гласных фонем баргузинского говора входит краткая фонема /e/ в отличие от состава гласных литературной основы языка. Гласные и согласные говора имеют определенную закрепленность в слове, существуют ограничения при употреблении тех или иных фонем, связанные с позиционными или комбинаторными факторами: гласная фонема /э/ встречается только в середине и конце слов, согласная /р/ не встречается в начале слов, в конце слов не употребляются согласные фонемы /б/, /д/, /д'/, /н'/, /ч/, /л/, фонема /л/ внутри слова может быть только в положении между гласными, согласная /д'/ не употребляется перед согласными.

Ключевые слова: эвенкийский язык; наречия; говоры; баргузинский говор; гласные; согласные; фонетические процессы в системе.

Баргузинский говор по существующей классификации относится к восточному наречию эвенкийского языка. В говорах данного наречия, в том числе баргузинском, в начале слова, как и в южном, преобладает /с/, а в положении между гласными, как в северном, в основном употребляется согласный /л/. Эта закономерность наблюдается как в начале слова, так и в положении между гласным. Так, в баргузинском говоре в начале слова употребляется /с/: *сāрэн* 'знает', *сен* 'ухо', *сукэ* 'топор', а в середине слов между гласными — /л/: *алһи* 'женщина', *боһокто* 'почка' (анат.), *оһа* 'камус'.

По основным фонологическим признакам баргузинский говор современного эвенкийского языка имеет как общие, так и отличительные черты с литературным эвенкийским языком.

В современном эвенкийском языке 11 гласных фонем /a/, /ā/, /o/, /ō/, /и/, /й/, /y/, /ỹ/, /э/, /э̄/, /ē/, 18 согласных фонем: /б/, /β/, /г/, /д/, /д'/, /й/, /к/, /л/, /л', /м/, /н/, /н'/, /ң/, /п/, /р/, /с/, /т/, /л/, /ч/.

В отличие от гласных литературного эвенкийского языка в баргузинском говоре имеется краткая фонема /e/ [4, с. 5].

Гласные и согласные фонемы противопоставлены друг другу и используются для образования и различения звуковых оболочек значимых единиц языка: слов и морфем. Фонематический статус как гласных, так и согласных фонем подтвер-

ждается их независимостью. Большинство гласных и согласных фонем не имеют позиционных ограничений в слове: встречаются в начале, середине, конце слова. Исключения составляют гласная /э/, которая встречается только в середине и конце эвенкийских слов, согласная фонема /р/ не встречается в начале эвенкийских слов, в конце слов никогда не употребляются согласные фонемы /б/, /д/, /д'/, /н'/, /ч/, /л/.

На основании дистрибуции согласных также можно констатировать, что в баргузинском говоре нет стечения согласных ни в начале, ни в конце словоформ. Внутри слова допускается стечение двух качественно одинаковых (гомоорганых или геминированных) согласных, как в корне слова: *гемми* 'потом', *дуннэ* 'земля', *олло* 'рыба', так и на стыке морфем: *суррум-мен* 'тотчас ушел', *гун-нэ* 'сказав', *ол-ла* 'стали делать'. На стыке корня с суффиксом могут быть и другие согласные: *бикит-ту* 'на стойбище', *дэв-ва* 'лодку', *угир-рэн* 'он поднял'.

Внутри словоформ в баргузинском говоре существует определенный порядок комбинирования. Далекое не все согласные могут вступать в комбинации с любым другим согласным и занимать в комбинациях, как первое, так и второе место. Так, если согласные /м/, /н/ имеют сочетаемость с 11 фонемами, то согласный [ң] сочетается только с одним согласным /н'/. Согласная фонема /л/ внутри слова не сочетается ни с одной согласной, т. е. она может быть только в положении между гласными. Согласный /д'/ никогда не употребляется перед согласными, только в качестве второго компонента может следовать за /β /, /г/, /й/, /д/, /н/, /ң/, /р/.

О некоторых особенностях фонем баргузинского говора.

В вокалической системе баргузинского говора выделяется фонема, обозначаемая буквой <э>. Трактовка данной фонемы разная. Так, в говорах северного наречия, это в наканновском, качугском, илимпийском, данная фонема характеризуется как очень открытая фонема, приближающаяся по звучанию к /о/: *мэ́нэ́кэ́н* [монокон] «я сам», *сэ́ксэ́* [соксо] 'кровь'. Эти говоры отнесены к окаящим [5, с.14]. Как считает В. А. Горцевская, это характерно и баргузинскому говору [4, с. 7]. По данным наших экспериментальных исследований, в современном баргузинском говоре эта фонема характеризуется как /а/: [манэкан] 'я сам', [сакса] 'кровь'. Вместе с тем часть эвенков тэпкэгирского рода, имеющих генетические корни от оленных эвенков-орочононов, произносят /о/: [монокон] 'я сам', [соксо] 'кровь'.

В системе долгих фонем эвенкийского языка выделяется гласная /э́/, которая, по мнению В. И. Цинциус, «как бы несколько обособленная из числа других гласных» [8, с.106]. Ученые-тунгусоведы дифференцируют ее по-разному, особенно по вертикали (ширине раствора), относя ее либо к широким [3, с.14; 5, с. 7–8], либо к узким [8, с.73]. Мы же определяем ее по ширине раствора, то есть по вертикали, как полуширокую по нескольким причинам [1, с. 29–30]. Во-первых, акустически она отличается и от широких, и от узких, сходна с русским [е] между твердым и мягким согласным, как, например, в словах <цепь, шесть> и т. д. Во-вторых, при включении в область гармонии гласных она также стоит несколько обособленно: после слогов с /э́/ могут следовать только слоги с /а/, /а́/ и с узкими гласными /и/, /й/, /у/, /у́/. В-третьих, ограниченное позиционное употреб-

ление в словах. Обычно она употребляется в первом слоге и дает смягчение согласным, за исключением <т, д, н>, но не палатализирует их: *бэга* ‘месяц, луна’, *гэ* ‘второй, другой’, *мэван* ‘сердце’, *кэтар* ‘кривой’, *пэю* ‘орога’, *сэп* ‘ухо’. В середине слова и в конце слов данная гласная встречается редко: *колэмтэ* ‘карась’, *орэвүн* ‘берестяная труба для охоты на изюбра’, *кормэ* ‘подол’, *чиэ* ‘хвоя’. В основном, конечная <э> употребляется в междометиях: *кирэ* ‘Фу, дрянь!’, *нюмурэ* ‘Ой, щекотно!’.

Долгая фонема /э̄/ имеет и краткую пару /e/, которая как самостоятельная фонема в эвенкийском литературном языке не классифицируется учеными-эвенковедами. Но в говорах краткая фонема /e/ дифференцируется и встречается в словах во втором слоге: *куре* ‘ограда’, *корме* ‘подол платья’. Это в некоторых говорах южного наречия [3, с. 14], в баргузинском говоре [4, с. 5].

Фонема /β/ в баргузинском говоре характеризуется как плоскощелевая губно-губная [β], в некоторых южных говорах эвенкийского языка определяется как круглощелевая [ω]. Сравнить: в русском языке эта фонема определяется как губно-зубная [в].

В консонантной системе баргузинского говора выделяется фарингальный /h/, который многими учеными-тунгусоведами трактуется по-разному. Г. М. Василевич располагает его в таблице согласных как переднегортанный проточный глухой [3, с. 21]. В литературном языке, считает О. А. Константинова, согласный /x/ заднеязычный щелевой глухой, в абсолютном начале слова фарингируется, в конце слов не бывает [5, с. 23]. А.Ф. Бойцова отмечает, что «в отличие от русского, в эвенкийском языке фонема /x/ — переднегортанная (фарингальная)» [2, с. 197]. В баргузинском говоре, по нашим экспериментальным данным, произношение заднеязычного щелевого глухого [x] не характерно для эвенкийского языка, мы считаем, данный согласный /x/ ошибочно считается фонемой эвенкийского языка и вместо него в таблицу согласных должна включаться фарингальная фонема /h/. В графике эвенкийского языка фонему /h/ принято обозначать буквой <x>.

В баргузинском говоре, также как и литературной основе современного эвенкийского языка в системе гласных действуют такие фонетические процессы, как гармония гласных, редукция гласных, в системе согласных — ассимиляция согласных, синкопа. Но в отличие от некоторых говоров в нем отсутствуют стечение гласных, отпадение и выпадение гласных, метатеза, диссимиляция согласных.

Сингармонизм (более узкое его обозначение — гармония гласных) — одно из важнейших суперсегментных явлений, играющих большую роль в организации слова.

В современном эвенкийском языке, считает В. И. Цинциус, «артикуляционная четкость противоположения гласных одного ряда ("заднего") гласным другого ряда ("переднего") стёрта» [8, с. 121]. Так, в пределах одного слова в эвенкийском языке можно наблюдать смешение гласных различных рядов: *ōдавэр* ‘чтобы сделать (самим многим)’, *орондулāvэр* ‘к своему (многим) оленю’, т. е. в одном слове употреблены гласные переднего ряда /a/, /ā/ заднего ряда /o/, /ō/, среднего ряда /э/.

Но это лишь кажущееся смешение. Оно объясняется тем, что в эвенкийском языке гармония гласных характеризуется как слоговая или ступенчатая, в отличие от сингармонизма, распространяющегося на целое слово, как это наблюдается в бурятском языке. Например: *мōлакйттулāвэр* 'на свою (многих) лесосеку'. На данном примере мы наблюдаем, что влияние одного гласного на последующие распространяется до первого широкого долгого гласного, который, в свою очередь, оказывает влияние на последующие за ним гласные.

Широкие гласные эвенкийского языка делятся на две неравные по количеству группы: 1) /a/, /ā/, /o/, /ō/ (твердый ряд); 2) /э/, /э̄/ (мягкий ряд).

По закону гармонии за гласными твердого ряда должны следовать широкие гласные /a/, /ā/ (для /o/ — /o/, /ō/). Но здесь происходит нарушение гармонии: долгий /ā/ частично «сдвинут» в сторону мягкого ряда, потому что он требует после себя широкий краткий /э/ вместо ожидаемого /a/. Например: *havā* 'работа' (им.п.) — *havā-вэ* 'работу' (вин.п.), но при последующем долгом широком равновесие восстанавливается: *havā-вāн* 'его работу' (вин.п. с притяж.суф. 3-го л.ед.ч.).

Потому в эвенкийском языке суффиксы с широкими гласными не имеют единого стабильного вида, а имеют три варианта. Это суффиксы винительного падежа *-ва/-вэ/-во*, местного падежа *-лā/-лэ̄/-лō*, суффикс несовершенного вида глаголов *-дя/-де/-дэ̄* и др. Например: *нанна-ва* 'шкуру' (вин.п.) — *нанна-лā* 'на шкуру' (мест. п.); *того-во* 'огня' (вин.п.) — *того-лō* 'в огонь' (мест. п.); *эмкэ-вэ* 'люльку' (вин.п.) — *эмкэ-лэ̄* 'в люльку' (мест. п.).

Узкие гласные /и/, /й/, /у/, /ү/ образуют третью, нейтральную, группу. В позиции гласных непервых слогов они постоянны, но они не безразличны к характеру широкого гласного последующего слога в роли гласных корневых. Ср.: *иллэ* 'тело' — *иллэвэ* 'тела' (вин.п.), но *илан* 'три' — *иланма* 'трех' (вин.п.); *хутэ* 'дитя' — *хутэвэ* 'дитя' (вин.п.), но *хутама* 'огненный' — *хутамава* 'огненного' (вин.п.).

Причина данных различий в том, что в историческом прошлом были две различные фонемы /и/ и две различные фонемы /у/, которые гармонировали с гласными разного ряда: твердоярдым /a/ и мягкорядным /э/. И в материалах Н.Н. Поппе по баргузинскому говору мы находим указания на имеющиеся в баргузинском говоре отличия между двумя гласными /и/ и двумя гласными /у/ [4, с.9-11]. Но в современном эвенкийском языке существует только одна гласная фонема /и/ и одна гласная фонема /у/.

Таким образом, сочетаемость гласных по рядам не является основным признаком сингармонизма в эвенкийском языке. Для него характерен третий тип сингармонизма — гармония гласных по степени раствора, т. е. противопоставление широких и узких гласных.

В эвенкийском языке, кроме гармонии гласных по степени раствора (противопоставление широких и узких гласных), действует и лабиальная (губная) гармония. Она определяется только одной фонемой /o/ (краткой или нормальной, по определению Цинциус), после которой следует широкий губной /ō/: *того* 'огонь' (им.п.) — *тогово* 'огня' (вин.п.). Но и это ограниченное действие губного сингармонизма нейтрализуется, если слогу с широким гласным предшествует слог с узким гласным /и/, /у/. Например, *того-вор* 'своего (многих) огня' (вин.п. без-

личн.-притяж. ф. мн. ч.), но *того-ду-вар* 'в своем (многих) огне' (дат. п. безличн.-притяж. ф. мн. ч.), *того-ткй-вар* 'к своему (многих) огню' (направ. п.).

В целом эвенкийское слово подчиняется закону гармонии гласных. Эти правила сочетаемости гласных в слове сформулированы Е. Ф. Афанасьевой [1, с.68-69].

Появление гласного в результате эпентезы или протезы в эвенкийском языке наблюдается при перегласовке заимствованных слов. Так, в заимствованиях, например, из русского языка слова, имеющих в своем составе стечение согласных в начале или конце слова, что недопустимо в эвенкийском слове, приставляется или вставляется гласный между двумя согласными: *стол* — *остол*, *платок* — *пулат*, *Прасковья* — *Паруска*. Или же, например, в эвенкийском языке отсутствуют слова с начальным <р>, значит, протетический гласный появляется в абсолютном начале заимствованных слов, начинающихся с этого согласного: *уру-бул* 'рубель', *арама* 'рама'.

В системе согласных в эвенкийском языке различают прогрессивную и взаимную ассимиляцию, синкопу. Прогрессивная ассимиляция наблюдается в алломорфах морфем локативных (дательного, отложительного, местного, продольного) падежей когда начальные звонкие согласные суффиксов перечисленных падежей при сочетании с глухим [т] корня становятся глухими: *бикит-ду* > *бикит-ту* 'в стойбище' (дат. п.), *бикит-дук* > *бикит-тук* 'от стойбища' (мест. п.), *бикит-дулй* > *бикит-тулй* 'по стойбищу' (прод. п.); в алломорфах морфемы глаголов III будущего времени, когда звонкий согласный / д'/ при сочетании с глухими /к, с, п, т/ становится глухим: *ис-дяңа-н* > *ис-чаңа-н* 'он дойдет', *кик-дяңан* > *кик-чаңа-н* 'он укусит', *умунуп-дяңа-тын* > *умунуп-чаңа-тын* 'они объединятся', *тэт-деңэ-н* > *тэт-чэңэ-н* 'он оденет'; в алломорфах морфемы винительного падежа, когда согласный /β/ при сочетании с носовыми /н/, / ң /, /м/ переходит в носовую фонему, сонантизируется: *амиңн-ва* > *амиңн-ма* 'отца', *укэңң-вэ* > *укэңн-мэ* 'гагару', *дылам-ва* > *дылам-ма* 'чистого, звонкого'; в алломорфе морфемы подобия, сходства, когда согласный /г/ при сочетании с носовыми /н/, /ң/ переходит в носовую фонему: *мурин-гачин* > *мурин-ңачин* 'как лошадь', *лāң-гэчин* > *лāң-ңэчин* 'как ловушка'.

В отдельных говорах отмечаются случаи прогрессивной ассимиляции. Например, при присоединении к глухому согласному основы суффиксы винительного падежа и возвратно-притяжательного суффикса: *үгчак-ва* > *үгчак-па* 'верхового оленя', *үгчак-ви* > *үгчак-ни* 'своего верхового оленя'; при присоединении к суффиксу отложительного падежа возвратно-притяжательного суффикса: *дй-дук-ви* > *дй-дук-ни* 'от своего дома' и т. д.

В области согласных эвенкийского языка такое фонетическое явление, как синкопа (от греч. *συνκοπή* — сокращение) встречается в двух формах:

а) слияние согласных наблюдается при присоединении суффиксов к основе слова: конечный согласный основы сливается с начальным согласным суффикса в результате ассимиляции: *гүн-рэ* > *гүн-нэ* > *гүнэ* сказали, *үн-рэ* > *үн-нэ* > *үнэ* растаяли;

б) выпадение звука или группы звуков в грамматических формантах, в основном конечного носового согласного /н/ именных и глагольных основ, который

выпадает при присоединении некоторых суффиксов: *орон-ды* > *ороды* ‘олений’ (-ды — суффикс прилагательного); *илан-тал* > *илатал* (по три) (-тал — суффикс распределительных числительных); *орон-чй̄* > *орочй̄* ‘имеющий оленей’ (-чй̄ — суффикс обладания); *дян-гй̄* > *дягй̄* ‘десятый’ (-гй̄ — суффикс порядковых числительных) и т. д..

Звуковые единицы языка, являясь элементами фонологической системы, связаны между собой не только отношениями противоположения, но и особенностями их сочетаемости, а также отношениями линейного расположения на синтагматической оси. Нами проанализированы возможности и ограничения сочетаемости гласных и согласных фонем баргузинского говора эвенкийского языка, правила синтагматики фонологических единиц. Все это в совокупности составляет неповторимый и своеобразный звуковой облик данного говора эвенкийского языка.

Литература

1. Афанасьева Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 116 с.
2. Бойцова А. Ф. Сравнительная характеристика согласных звуков эвенкийского и русского языков // Известия АПН РСФСР. 1952. №40. С. 185–209.
3. Василевич Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Учпедгиз, 1940. 196 с.
4. Горцевская В. А. Характеристика говора баргузинских эвенков (По материалам Н.Н. Поппе). М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 104 с.
5. Золхоев В. И., Афанасьева Е. Ф. Функционирование системы фонем эвенкийского языка. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 54 с.
6. Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. Л.: Наука, 1964. 274 с.
7. Матусевич М. И. Очерк системы фонем ербогачёнского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Учёные записки ЛГУ. 1960. Т. 237. С. 132–169.
8. Романова А. В., Мыреева А. Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров эвенкийского языка. Л.: Наука, 1964. 170 с.
9. Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949. 342 с.

PHONETIC REGULATIONS IN THE BARGUZIN SPEAK OF THE EVENK LANGUAGE

Elizaveta Ph. Aphanaseva

PhD, Associate Professor, Department of Buryat and Evenk Philology

Banzarov Buryat State University

24-a, Smolina Str., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

In modern Evenki language there are 3 dialects and more than 50 dialects. Barguzinsky dialect on the main phonological signs has both common and distinctive features with the literary Evenki language. So, the composition of the vowel phonemes of the Barguzin dialect includes a short phoneme / e /, in contrast to the composition of the vowels of the literary basis of the language. Vowels and consonants of a dialect have a certain fixation in a

word, there are restrictions on the use of certain phonemes associated with positional or combinatorial factors: a vowel phoneme / e□ / occurs only in the middle and end of words, a consonant / p / does not occur at the beginning of words, consonant phonemes / b /, / d /, / d ' /, / n ' /, / h /, / ɣ /, phoneme / h / inside the word can only be in the position between the vowels, consonant / d ' / not used before consonants.

Keywords: Evenki language; dialects; Barguzin dialect; vowels; consonants; phonetic processes in the system.